

К одиннадцати утра все было готово к работе. Осадные башни давили на древесину, чтобы плавнее продвигаться к стенам, янычарская пехота сопровождала осадные башни и тараны. Остальные солдаты будут карабкаться по стенам по лестницам.

Но большая часть пехоты будет подниматься либо на стену с башней, либо через брешь, которую используют тараны. Собравшийся штурмовой отряд на этот раз вместе со мной нацелен на брешь, образовавшуюся прошлой ночью. Я верю, что эта брешь привлечет большинство защитников и станет ужасным полем боя.

Так будет до тех пор, пока не прибудет наше подкрепление, чтобы атаковать фланги обороняющегося. Это мой план на будущее, так что теперь я готов идти. Двигаясь с установленной группой из 2500 капикулу сипахи, я двинулся в район уже рухнувшей стены, теперь мы находимся за пушками, наблюдая за обстрелом завалов и защитников, и за осадой в целом.

Запустив в небо несколько фейерверков, я просигнализировал о начале осады! К настоящему времени большая часть завалов была разобрана разорвавшимся пушечным выстрелом. Также вскоре флот будет продвигаться к дамбам и порту, поскольку фейерверки также сигнализируют флоту поблизости о необходимости атаковать... Им придется пробиваться через обороняющиеся корабли, но это не должно быть большой задачей.

Приказав штурмовому отряду двигаться, я сказал: "Вперед! Атакуйте и не оглядывайтесь, только двигайтесь ВПЕРЕД!" Наблюдая за тем, как они продвигаются вперед, во мне начало нарастать волнение, поскольку я мог ощутить вкус золота, спрятанного за стенами, и увидеть позицию, которую мы будем удерживать на Адриатическом море!

Через короткое время наш штурмовой отряд достиг пролома в стене... Медленно и неуклонно двигался строем через пролом в поисках сопротивления обороняющегося, и вскоре нашел его. Защитники вырвались из-за укрытия стен с направленными вперед копьями, защитники здесь одеты в легкие доспехи, подобные ополченцам, повсюду демонстрируя свой статус.

Что ж, сегодня не во многих местах есть милиция, но в таких городах-республиках обычно есть гражданская милиция, охраняющая стены в трудную минуту. Таким образом, большинство солдат вооружены и бронированы только тем, что они могут себе позволить, и не получают никакого оборудования от правительства. Вот почему эти защитники на передовой либо небронированы, либо легкобронированы.

Но это не единственный защитник, я думаю, в городе много отрядов крестоносцев и наемников, ожидающих своего шанса нанести удар. Наши силы начали уничтожать посланное против них ополчение, численность была примерно примерно по тысяче человек с каждой стороны.

С другой стороны наши осадные тараны и башни медленно продвигались вперед, а за ними следовала пехота... Оба ведут шквальный огонь со стен, но наши застрельщики в траншеях у стены не суются и отстреливают многих защитников на стены.

Через несколько минут бой у прорыва достиг критической точки, и защитники начали бежать обратно в центр города... Они просто не были достаточно вооружены и обучены, чтобы справиться с моими теперь уже опытными и закаленными в боях силами янычар. Мой штурмовой отряд расправился с теми немногими, кого смог пробить оружием, но оставить прорыв незащищенным они не смогли.

Им было приказано удерживать прорыв, пока не будет приказано иное. Я также посоветовал

им охранять окружающие участки стен, если они не заняты, и я бы сказал, что на данный момент они довольно свободны. Пока я думал об этом, командир Айберка из 1200 человек приказал взять стены, чтобы обезопасить свой тыл и создать новое пространство для продвижения вперед наших застрельщиков и пушек.

Вскоре осадные машины под шквальным огнем достигли стен, бои здесь показались более ожесточенными, чем при прорыве, что заставило меня переосмыслить свою стратегию... Может быть, штурмовой отряд мог бы стать фланговой силой на стенах, и тогда, пробив врага, мы могли бы двинуться навстречу врагам в центре со всех сторон.

Подумав об этом, я решил двигаться на лету, отправив бегунов к пушкам и застрельщикам в этом районе с приказом переместить их вперед на стены и удерживать стены от любых других нападающих. Это позволит штурмовому отряду свободно передвигаться и атаковать стойких защитников, стреляющих по моим осадным машинам.

Также в это время тараны коснулись стен, а башни оказались чуть позади. Бараны начали бить своими большими деревянными и железными пластинами по стенам, заставляя их трястись и трещать при каждом ударе. *БАМ БАМ БАМ* Вскоре часть стены оказалась на грани обрушения, защитники начали очищать стены, боясь разбиться насмерть... И наши янычары начали продвигаться вперед, готовые двинуться в город.

На противоположной северной стороне наш таран находился в той же позиции, с силой пробивая уже поврежденный участок стены. Однако осадная башня на этой стороне уже была в пункте назначения, поскольку она слегка двигалась вниз по склону, поэтому скорость была намного выше, чем на юге. Как только башня достигла стен, поворотные пушки, мушкетеры и лучники открыли прикрывающий огонь пехоте, выходящей из башни.

Через минуту или две мост рухнул, и мои янычары начали хлынуть на стены, сражаясь со свирепостью льва. Поскольку пехота на стенах оттесняла защитников на северные стены, юг теперь также оказывал свое давление: башня достигла стены, а войска теперь вошли в уже разрушенную часть стен.

Пехота, вошедшая в город на юге, встретила большое сопротивление, многие наемники и крестоносцы находились в районе города... Надеюсь, это лучшее, что они могут предложить, поскольку потери моих войск в этом месте начали расти. область. Но я могу решить эту проблему, отправив штурмовой отряд атаковать их фланги на юге.

Через несколько минут застрельщики уже были на стенах передо мной, и штурмовой отряд начал выдвигаться. Я также привел своего Всадника в город через брешь в стене, я собираюсь обойти защитников на севере с фланга. Как только мы оттолкнем их от стен и заберем их себе, это практически конец битвы. У меня также есть сипахи, расположенные рядом с секретным входом, так что никто не убежит!

Войдя в город, я практически отрезал себе канал информации, оставив остальную часть поля боя для меня темной. Но именно для этого у меня есть командиры: я лично буду руководить своими войсками, чтобы добиться наилучших результатов для моей армии, когда я почувствую в этом необходимость.

Я сформировал два одинаковых соединения примерно по двенадцать сотен в каждом, два тяжелых кавалерийских корпуса. Одного возглавлял я, другого возглавлял Омар. Я приказал ему немного направиться на запад, прежде чем повернуть на север через город и атаковать врагов, и я буду двигаться прямо на север, а затем на запад, ловя стороны вражеского строя.

Двигаясь по довольно узкой улице, нам пришлось выстроиться в довольно плотный строй, это также заставляло нас двигаться довольно медленно. Когда мы подошли ближе к северной стене, было замечено препятствие, преграждающее нам путь вперед. Как только препятствие стало очевидным, мы заметили отряд копейщиков в броне, блокировавших улицу...

У нас не было выбора, мы не могли столкнуться с врагом в лоб, пока мы верхом, поэтому, когда мы подошли достаточно близко, я хотел, чтобы мои войска спешили, но меня грубо прервали... Я предполагаю, что человек, говорящий со мной, - это лидер указанного отряда передо мной...

Этот человек сказал: «Я знаю тебя! У меня есть твоя картина *Показывает небольшой портрет Мака* Ты так называемый правитель неверных, маленький львёнок Галлиполи... Что ж, я говорю, что сегодняшний день будет твоим последним, Я слышал от лучшего друга моего брата, что это твой флот потопил его корабль, что привело к его гибели! Итак, чтобы отомстить неверным, убившим моих родственников и нанесящим ущерб моей родине... Что ты скажешь о дуэли?»

ХАХАХАХА Мои охранники-капикулу начали смеяться над тем, что только что сказал этот человек... Самым удивительным было то, насколько хорошо этот человек говорил по-арабски. Но я должен сказать, что хочу дать этому человеку дуэль, это его право, но если я дам дуэль каждому человеку, который хочет отомстить мне, я, вероятно, буду драться десятилетиями. Хм... Но это всего лишь один человек, черт возьми, я надеру ему задницу, а потом и его войска.

Я ответил: «Значит, вы проделали весь этот путь в чужую страну, когда ваша страна подверглась нападению, только для того, чтобы сразиться со мной, так называемым львенком? Хорошо, поскольку вы приложили все эти усилия и по божественной воле вам удалось действительно встретиться со мной на поле битвы, так что давайте сражаться... Если ты хочешь отомстить, тебе просто придется вернуть ее в крови, мой друг».

После короткой ссоры с моими солдатами, которые не хотели, чтобы я дрался, обе стороны образовали круг, каждая из которых образовала полукруг, оставив небольшой зазор между сторонами, чтобы ни одна из сторон не соприкасалась. Пройдя посередине, я почувствовал давление в воздухе: каждый здесь готов сражаться и умереть в любой момент. Это так захватывающе, почему никто не бросил мне вызов до того, как я действительно упустил эту чертову возможность.

Враг двинулся вперед в круг, и я спросил: «Ваше имя? Я хочу знать имя дурака, достаточно тупого, чтобы бросить вызов человеку, достаточно смелому, чтобы вести храбрых людей».

Он ответил: «Я член семьи Эмбриачи... Я племянник бывшего губернатора Хиоса, пусть он упокоится с миром... Меня зовут Гильермо, запомни это имя, потому что я хочу, чтобы человек отправил тебя в твою камеру в аду».

Этот человек забавный... Я ответил: "О... Значит, ты - часть семьи, которую я просто разобрал и уничтожил из своих морей. Я понимаю, почему ты так разъярен и почему ты так настаиваешь на мести. Но я это сделаю. скажи, хоть мы и убили членов твоей семьи, мне очень жаль, и я желаю им ОТДЫХАТЬ... ОНИ БУДУТ СПАТЬ С РЫБАМИ.

Очевидно, на другом языке он не уловил всего неуважения за один раз, но вскоре понял, на что я намекаю. В ответ он в гневе закричал *АРГГГХ* и помчался ко мне с обнаженным клинком... Я ответил, выхватив клинок и приняв твердую защитную стойку.

Его первый удар был резким, и с огромной силой я отклонил удар вместо того, чтобы просто

заблокировать... Я нанес удар вниз по его средней части, от которого он не отклонился и не защитился, и мой удар просто попал в его слой пластин. При этом я совершил свою первую ошибку, и он воспользовался преимуществом, вонзив удар своего клинка мне в живот, не нанеся большого урона моей броне, но немного отбросив меня назад, возобновив дуэль.

Черт, хотя я и участвовал во многих битвах, мой настоящий опыт в дуэлях довольно низок, поскольку никто по-настоящему не желает сражаться со мной так, как этот сумасшедший. Что ж, все получится, я готов справиться с такими идиотами. Вытащив кинжал, я планирую сражаться с оружием в обеих руках, получая небольшое преимущество в количестве приемов, которые могу выполнить.

Мой противник использует более длинный двуручный клинок, что дает ему очень небольшое преимущество в размере нашего оружия, но что касается досягаемости, у меня есть сильное преимущество, поскольку длина моей руки намного длиннее, чем у него... На этот раз вместо этого противника я двинулся вперед, готовый использовать свое физическое преимущество. Сначала я двигался вперед медленно.

Как только я сделал несколько шагов, я быстро увеличил свою скорость и, опустив плечо, ударил его всем своим весом. Не так, как я хотел, но мне удалось отодвинуть противника назад и немного сломать его защиту, все еще на расстоянии вытянутой руки. Я перевернулся прямо из плеча, прыгнул на колено и всем телом ударил его по ногам...

Только защищенный кольчугой, моей турецкой саблей я легко прорезал эту тонкую кольчугу и довольно глубоко вошел ему в бедра... На адреналине мой противник изо всех сил рубил меня вниз, чтобы защититься, я использовал свой меч, нанося восходящий удар. ... Поскольку он держит клинок обеими руками, а ноги кровоточат, скорость его реакции довольно медленная.

Я воспользовался этим моментом, вскочил с колена и направил его клинок вверх и назад к его лицу, а свободной левой рукой использовал кинжал, чтобы нанести удар в подмышку его правой руки... С моим кинжалом, все еще в его нижней части, и моим рука, все еще держащая его, я, спарта, пнул этого человека прямо в руки и в область груди, заставив его споткнуться назад и в конечном итоге упасть на спину.

Глядя на нервную толпу врагов, я сказал: «Никто не двигайтесь! Вы все согласились на этот матч, не перебивайте, и я подумаю о сохранении ваших жизней!»

Подойдя вперед, я посмотрел вниз на мужчину, изо всех сил пытающегося встать и собирающего сгустки крови... Я поднял его, пока он не сел на задницу с вытянутыми ногами, затем я приставил клинок к его шее, а затем слэш *Фууп* его голова полетела...

Я сказал: «Слабый! Такой слабый...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668439>